

Малая Родина Книга Памяти

**д. Гаврилова Гута Суземского
района Брянской области**

Гаврилова Гута: страницы истории.

Гаврилова Гута (Гавриловка, Гавриловская Гута) - деревня Суземского района в составе Холмечского сельского поселения в 3,5 км к юго-востоку от ж.д. станции Холмечи. В нач. 2000-х население составляло около 60 человек, максимальное количество жителей приходилось на 1926 г. - 1 тыс. 170 человек. Упоминается с 18-го в.; бывшее владение князей Апраксиных. Гаврилова Гута входила в состав прихода села Крупец. В 1778-1782 гг. была в составе Луганского уезда, затем до 1929 г. - в составе Севского уезда (с 1861 г. - в Крупецкой волости, с 1924 г. - в Брасовской волости). В 1918-1937 гг. центр Гаврилово-Гутского сельсовета, потом - в составе Холмечского сельсовета.

В 17 в. на севере Украины появились в немалом количестве «гуты», предприятия по изготовлению стекла, и «буды», где производили поташ, необходимый для получения мыла, пороха. К нач. 18 в. на Украине осталось мало богатых лесами мест, поэтому новые гуты и буды стали возникать поблизости с границами в Трубчевском и Севском уездах. Об этом говорит множество населённых пунктов, в названиях которых есть эти слова. В 1706 г. посадский человек из Болхова Тарас Родионов сын Игнатов к северу от села Крупец начал строить первый в этих местах стекольный завод. В 1711 г. он же построил еще один стекольный завод к юго-западу от Круща и к северу от села Негино. В 1717 г. Игнатов Т.Р. построил монастырь, а наследниками его «гут» стали брат Гавриил и сын Василий. Так в нач. 1700-х гг. появились Тарасова и Гаврилова Гуты, названные в честь братьев Игнатовых. Конечно, это были не заводы в нынешнем понимании этого слова, а мануфактуры с господствующим ручным трудом, но с разделением труда. На заводах Игнатовых работало по одной печи, а численность работников была 15-17 человек. В духоте и жаре рабочие выдували штофы и полуштофы, бутылки, незамысловатые стекольные игрушки и другую продукцию.

Фото: Продукция стекольных заводов - гут: штофы для водки. 18 в.

Так при гутах возникли поселения Гаврилова Гута и Тарасовка. Гаврилова Гута - поселение с почтенным возрастом: почти 300 лет!

По данным 4-й ревизии 1781-1787 гг. («Экономические примечания к планам Генерального межевания») 1781 г. количество душ мужского пола в Гавриловой Гуте составляло - 111, душ женского пола - 103. Мало того, 4-я ревизия определяла население Гавриловой Гуты как «малороссиян», т.е. поселившихся здесь и открывших «гуты» украинцев.

Гаврилова Гута и её население, крепостные крестьяне, принадлежали князьям Апраксиным. Владения их были очень обширными и включали многие селения современных Севского, Брасовского и Суземского районов. Крестьяне Гавриловой Гуты несли непосильные тяготы. Кроме барщины, которая достигала более 3-х дней, был оброк, а также гавриловцы привлекались к ремонту мостов, заготовке дров для господского имения. Для Холмецкого винокуренного завода князей Апраксиных они должны были изготавливать бочки для сваренной там водки. Немудрено, что искры было достаточно, чтобы вспыхнул бунт. Гавриловцы участвовали в восстании Емельяна Черныдыра 1796-1797 гг., которое охватило всю округу.

Через 20 лет с октября 1820 по март 1821 гг. около 500 крестьян Гавриловой Гуты в ходе длительных волнений прекратили отбывать барщину и требовали освобождения от крепостной зависимости. Дело закончилось вызовом войсковой командой и массовой поркой.

Через семьдесят лет «Военно-статистическое обозрение Российской империи» за 1853 г. отмечает, что в д. Гаврилова Гута Севского уезда Орловской губернии число дворов составляет 83. Население: душ мужского пола - 424, душ женского пола - 443; всего - 867 человек. Прошло ещё тринадцать лет и «Список населённых мест Орловской губернии» от 1866 г. сообщает, что «Гаврилова Гута, деревня владельческая, по левую сторону от торговой дороги из г. Севска до села Добрик (на Трубчевской дороге), при колодцах, расстояние от уездного города 49 вёрст, число дворов 126, число жителей мужского пола 359, женского 384, всего 743 человека». При некотором общем снижении численности на сто с лишним человек количество дворов увеличилось на 43 двора. Чем это можно объяснить? В 1861 г. было ликвидировано крепостное право, и крестьяне получили личную свободу. Скорее всего, многие этим воспользовались и уехали (ушли) на заработки. Старые большие патриархальные семьи делились, и молодые стремились иметь свой дом и подворье.

С реформой 1861 г. связана одна интересная страница в истории деревни Гаврилова Гута (изложено по книге Крашенинникова В.В. «История Севска и окрестных мест»). Это было возмущение гавриловцев - так называемый «водочный бунт». 26 апреля 1861 г. становой пристав донёс князю Апраксину В.В., богатому землевладельцу, что крестьяне Гавриловой Гуты в нарушение приказа не выполняют барскую работу, ссылаясь «на волю», они же при этом совершили порубку господского леса. Поначалу Апраксин В.В. ограничился тем, что «приказал назначить 50 подвод для сбора срубленного леса». Гавриловцы отказались повиноваться, а также перестали выполнять срочную работу по изготовлению бочек. Дело в том, что население Гавриловой Гуты, потомки пришлых украинцев, поставляли деревянные бочки на Холмецкий винокурный завод. Винокурня еще в 18 в. производила несколько тысяч вёдер вина. (Кстати, столовым вином, вплоть до революции, называли обыкновенную пшеничную или ржаную водку, в просторечии – самогон. В России «курили хлебное вино», которое гнали из браги или перебродившего сусла. Сусло делали, как в случае с пивом или квасом, из солода и хлебной муки).

Дело было в Святую седмицу (неделю) перед Пасхой. Управляющий распорядился нагрузить крестьян другой работой, а заводу в Хуторе Холмецком срочно были нужны бочки для разлива вина. Отсутствие тары грозило остановкой предприятию, которое с 1741 г. тоже принадлежало роду Апраксиных. Пристав приказал собрать в Гавриловке сход, но на него никто не явился. Вскоре большая толпа крестьян с шумом подошла к дому старосты и самовольно его сменила, поставив другого из своих. Резонно опасаясь худшего, пристав уехал.

Нас следующий день 54 жителя Гавриловой Гуты отправились в Брасово, чтобы склонить на свою сторону других крестьян. В итоге этой пропаганды более 7 тыс. человек отказались выполнять какие-либо повинности в пользу помещика. По словам жандармского полковника Арцышевского, «неповиновение, своеволие и уклонение от господских работ произошло от ложного толкования «Положения о поземельном устройстве крестьян...» (документ, определявший земельные

взаимоотношения помещиков и крестьян после их освобождения). Чтобы не допустить дальнейшего распространения «водочного» бунта, в Брасово срочно была направлена рота Севского пехотного полка, расквартированного в Дмитровске. В Брасово прибыли и представители местных властей во главе с уездным предводителем дворянства. Крестьяне были собраны в четырёх селениях, в том числе в Гавриловой Гуте и Брасово. После строгого внушения, 28 человек, как водится, были публично выпороты розгами, трёх стариков отправили под арест. Но нескольким зачинщикам удалось скрыться и бежать. Применение столь умеренных мер объяснялось нежеланием омрачить Святую (предпасхальную) неделю, а также отсутствием агрессивных разбойничьих действий со стороны крестьян, принесением ими повинной. Кроме того, сами управители имения тоже признали свою долю вины в случившемся. Интересно, что крестьяне окрестных сёл осуждали гавриловцев, замечая, что из-за отсутствия бочек Холмецкий винокурный «завод де не остановишь, а водку сливать на землю не будешь..., грешно».

Как жили гавриловцы и крестьяне окрестных мест до революции? Бедно. В деревнях порой были избы, топившиеся по-черному. В тесном, грязном и холодном жилище царил антисанитария, отсюда частые болезни: тиф, холера, туберкулёз, чесотка. Они носили порой характер эпидемий. Медицинское обслуживание только-только зарождалось на уездном уровне, на всю округу было один-два земских врача и уездная больница на несколько коек. Да и среди крестьян было предубеждение относительно обращения в случае болезни к квалифицированным врачам.

Земли были скудные, песчаные, особого разнообразия сельхозкультур не было. Кроме выращивания ржи, пшеницы, культивировали посеvy проса, ячменя, овса. С 1-й трети 19 в. повсеместно стали выращивать насаждаемый правительством картофель. В Севском и Трубчевском уездах имели большое значение производство конопли и пеньки, а также выделка конопляного масла. Конопля хоть и отличалась более или менее стабильной урожайностью, цены на нее, как и на пеньку, были низкими. Статистика 19 в. особо отмечает лесной промысел: вырубка, разработка, перевозка и отправка леса и лесных изделий. Промышляли лесом в Гавриловой Гуте и её окрестностях, в районе будущей станции Холмечи. В 1882 г. князь Апраксин В.В. (1822-1898) продал свои земли в Севском и Трубчевском уездах императорской семье за 4 миллиона 200 тысяч рублей. Владельцем огромной территории стал второй из сыновей императора Александра III великий князь Георгий Александрович (1871-1899), а после его скоропостижной смерти земли перешли к его брату - великому князю Михаилу Александровичу Романову. Так огромные территории имения и лесные угодья стали принадлежать царской семье, с конца 19 в. - непосредственно великому князю Михаилу Романову, брату последнего русского царя.

Фото: Великий князь Михаил Александрович Романов, брат царя Николая II.

Владелец обширных земель на территории современных Брасовского, Севского и Суземского районов.

Революционные события 1917 г. полностью изменили уклад жизни, установилась советская власть. Гражданская война саму деревню не затронула. Части белогвардейцев Деникина в 1919 г. были остановлены войсками красных совсем недалеко, здесь же в Севском уезде. В годы НЭПа несколько активизировалась хозяйственная жизнь. В Гавриловой Гуте были частная лавка и лесопилка. По воспоминаниям местного старожилы Петра Зайцева в деревне до войны было 280 дворов, одних коней, главной тягловой силы, было три табуна. Отдельные хозяйства имели несколько лошадей. В каждом дворе была корова-кормилица, часто - несколько. Часть селян жила в беспросветной нищете. В 1928 г. случилась беда: из-за шалости детей загорелись овины, огонь быстро распространился по всей Гавриловке, и деревня сгорела полностью. В деревню приезжали чиновники из уезда и губернии (г. Брянск), часть погорельцев была расселена по посёлкам и местечкам - на Соколах, на Добровольском и Калиновском, на Яшкиной Пасеке. Коренные гавриловские фамилии - Зайцевы, Савченковы, Солощенковы, Жензеровы, Уткины, Мостовые, Беликовы и др.

В 1896 г. открыта церковно-приходская школа. В 1921 г. в деревню приехали учительствовать молодые супруги Зайцевы Виктор Иванович и Клавдия Петровна. В 1917 г. они окончили в г. Севске реальное (он) и епархиальное (она) училища.

Фото: Учителя Зайцевы Виктор Иванович и Клавдия Петровна. 1960-е гг.

Школа была уже 4-летней, классы были большими. Стояла школа на том же месте, что в послевоенные годы. В пожар 1928 г. она тоже сгорела, по инициативе и на средства частного Фомина отстроили новую школу. Там также работали и учили детей учителя Ярошенко, Нитяговский И.Д., Дажина. Трусова, Грибовская Л.И.

Фото: Довоенная школа в Гавриловой Гуте.

С началом 1930-х гг. началась коллективизация. Был организован колхоз «Красный пахарь». Зажиточных крестьян раскулачили. Жизнь в колхозе особо не радовала, но люди, как и вся страна, жили надеждой. Всё это было прервано войной...

Фото: Солощенко В. Т. (первый слева). Германия. 1946 г.

Многие жители Гавриловки воевали с врагом на фронтах Великой Отечественной. Уроженец Гавриловой Гуты Солощенко Василий Тихонович (1921-1986) дошел до Берлина. Лейтенант Кезиков Егор Андреевич (1911-1990) в 1941 г. защищал Москву в составе прославленной панфиловской дивизии. В списке награждённых его имя стоит рядом с именем прославленного политрука Василия Клочкова. Потом Кезиков бил врага в окопах Сталинграда. Многие гавриловцы не вернулись с войны в родную деревню. Так не вернулся домой Гиряков Тимофей Сидорович (1902-1943), погиб за Родину в сражениях на Курской дуге. Список можно продолжать и продолжать...

Ветеран Великой Отечественной войны, учитель-пенсионер Ипатёноква Нина Викторовна (дочь учителей Зайцевых) с волнением и болью вспоминала это время.

Фото: Ипатёноква Нина Викторовна. Май 2015 г.

Немцы в Гавриловой Гуте, как и в Холмечах, появились 14 октября, на Покров, село заняла моторизованная часть, двигаясь со стороны Хутора Холмецкого. Стояли в селе две недели. Трое предателей выдали расположение частей 13-й Армии за Неруссой. Начался бой, немцы гнали через деревню сотни и сотни наших солдат, захваченных в плен. Часть из них сумела укрыться в избах сердобольных гавриловцев. За это начались кровавые репрессии: на глазах Жензеровой Валентины Ильиничны повесили её мать и родную тётю с маленькой дочкой за то, что пригрели и спрятали солдат, ушедших потом в партизаны. Полицаи повесили на дубу в Локотской тюрьме 7 молодых гавриловских парней 17-18 лет: Горелова Михаила, Жензерова Владимира, Беликова и других. Меркушонков среди них был постарше, лет 20-23-х.

К зиме 1941-1942 гг. сложилась обстановка: в хуторе Холмецком - полицаи, в Гавриловке - партизаны. Военных действий не было. В Гавриловой Гуте был организован отряд самообороны, который стал основой партизанского отряда. Мастеровые из приставших к жителям солдат занимались ремеслом: делали вёдра и бочки, жители это продавали в Хуторе, кое-как выживали. Весной 1942 г. немцы и их подручные - полицаи провели несколько карательных операций. В мае были сожжены Гавриловка, Холмечи, Теребушка.

Газета «Красная звезда» в №156 от 5 июля 1942 г. сообщала в своей статье о зверствах фашистов на Суземской земле, в то числе в Гавриловой Гуте. Вот строки из статьи: «...Когда запылала деревня Гаврилова Гута, подожжённая со всех сторон фашистскими мерзавцами, перепуганные жители в страхе стали метаться, отыскивая место, где можно бы было спастись от огня и немецких пуль. Сёстры Горяковы - Аня 17 лет и Таня 7 лет с плачем бежали через улицу на огород. Фашистские гады нагнали их, схватили и бросили в огонь. В жутких муках сёстры погибли.

Трёхлетний Ваня Никуличкин бросился к матери, над которой издевались немецкие бандиты, стал цепляться своими ручонками за изорванную кофту. Гитлеровцы начали отбрасывать ребёнка от матери пинками, как футбольный мяч. Затем один из гитлеровских бандитов схватил ребёнка за шею и задушил.

Двум детям Пелагеи Беликовой разбойники оторвали руки, а затем убили. Также поступили с матерью. Убив подобным образом 32 человека, немецко-фашистские изверги собрали из Гавриловой Гуты и из прилегающих к ней хуторов 214 крестьян и полузамученных увели с собой. Судьба их неизвестна. Из 160 домов в деревне уцелело только 6, остальные сожжены».

В июле, августе-сентябре - вновь карательные операции. Жители этих деревень были лишены возможности посадить огород, вырастить хлеб. Еды не было, не было соли. Мама Ипатёноквой Нины Викторовны вместе с другими вынуждена была тронуться в путь, в сторону п. Калиновского, потом за д. Теребушку, к р.

Сольке, в партизанский край. Клавдия Петровна, как могла, берегла корову-кормилицу, но осенью 1942 г. её пришлось зарезать. Это спасло от голодной смерти. В 1942-1943 гг. - отважная Нина в партизанском отряде им. Калинина бригады «За Родину». Была связной, носила заученные на память сообщения.

Дважды немцы арестовывали пятнадцатилетнюю девчонку: первый, когда шла в Стуженку за картошкой, вынуждена была месяц быть у родственников Хуторе Холмецком под присмотром полицаев. Убежала домой через п. Добровольский. Второй раз - в июле 1942 г., тогда каратели согнали население и погнали в Хутор, там арестованных содержали в здании церкви. Потом мирных жителей погнали под ружьём в Локоть. Там Нину допрашивали, не раз избивали. Девчушка молчала. Четыре месяца содержали в тюрьме. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Нина слегла в тифозном бреду. Болела долго, болезнь постепенно стала отступать. Находившаяся рядом жительница п. Холмечи Дурнева посоветовала: «Притворяйся. Не показывай, что выздоравливаешь. Лежи без памяти, бегут немцы, а полицаи мечутся...». Дело шло к освобождению Брянщины от захватчиков. Потом была этапировка в Холмечи, откуда с другими узниками в товарном вагоне доездили до Брянска. В соседних вагонах - бегущие немцы и полицаи. Немецкие эшелоны бомбила наша авиация. В декабре 1943 г. зиму встретили в деревне Большой Полсвиж в Белоруссии. По мере наступления наших войск немцы везли узников дальше на запад в Польшу, затем в Германию, в г. Кольберг (Цветков В.В.: после войны отошёл к Польше, сейчас - г. Колобжег). Обессиленную Нину взяла к себе в работники молодая помещица из немцев. В её имении вместе с другими 16-ю работниками пришлось молотить зерно, работа была тяжёлой, не доедали. Рабство в Германии длилось с весны 1944 по весну 1945 г.

Есть и другие свидетельства, и факты. В числе угнанных немцами в рабство была и молодая Акулина Федотьевна Беликова (1915-1983 гг., сестра жительницы п. Холмечи Жилкиной Р.Ф.). Её, Морозову Марию и нескольких их подруг-узниц локотского лагеря немцы отправили в 1943 г. на работы в оккупированную Норвегию. Два долгих года ждали наши девчата освобождения из неволи. После Победы Нине Викторшне, Акулине Федотьевне и другим узникам посчастливилось вернуться домой. А сколько несчастных не вернулось?

Мама Ипатёнквой Н.В. Клавдия Петровна уже учила детей в Хуторе, отец еще был в армии, вскоре его демобилизовали. Гавриловка напоминала муравейник: уцелевшие вернувшиеся жители отстраивали свои избы. В 1946 г. Нина поступила учиться в Комаричское педучилище. Партизанка и ветеран Великой Отечественной войны, узница Нина Викторшна Ипатёнквой проработала учителем начальной школы более 50 лет, с 1951 по 2004 год. Эта необыкновенная женщина награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» и другими медалями. Когда готовилась к печати эта книга, в январе 2015 г. пришла печальная весть - Нина Викторшна скончалась на 89 году жизни. Вечная вам память, отважная партизанка и любимый учитель гавриловских детей! Мало-помалу лесная деревня Гавриловка (так называли Гаврилову Гуту в простонаречьи) после войны возродилась. Хотя жили в деревне бедно, соломенные крыши на избах ещё были вплоть до конца 1970-х гг. В деревне появился деревянный клуб, свой медпункт, в котором долгое время работал

фельдшером Морозов Александр Ефимович, ветеран ВОВ и участник Сталинградской битвы.

Фото: Фельдшер Морозов А.Е. за рабочим столом в здании медпункта д. Гаврилова Гута. 1953 г.

После войны жизнь деревни Гаврилова Гута после войны определялось развитием колхоза. После объединения колхозов деревень Гаврилова Гута, Теребушка и Берёзовка (Чернь) новое хозяйство получило название «Боевик». Шли годы, менялась Гавриловка, менялись председатели колхоза. Двадцать восемь лет с 1969 по 1997 гг. руководил колхозом Сугаков Владимир Данилович, 1936 г. рождения, много сделавший для деревни.

Фото: Сугаков В. Д. Председатель колхоза «Боевик» в 1969 -1997 гг.

Именно в годы его руководства в деревне произошли коренные перемены, и Гаврилова Гута в 1970-1980-х гг. пережила свой расцвет.

С декабря 1980 г. Гаврилова Гута по согласованию с районными властями стала центральной усадьбой колхоза «Боевик», было построено здание конторы (до этого управление колхозом осуществлялось из Берёзовки, где недавно срубленная контора была передана под здание начальной школы ст. Нерусса).

Наступили 1990-е. С распадом Советского Союза и началом экономических реформ колхоз «Боевик» стало лихорадить. Государство сняло с себя ответственность за жизнь и благополучие деревенских жителей. Полностью разрушилась система организованного сбыта продукции, была ликвидирована система заготконтор, сельхозпродукцию и молоко некуда было продать. Больно было смотреть, как колхоз вынужден был распродавать имущество, чтобы как-то остаться на плаву, техника растаскивалась, часть построек ломалась на кирпич. Всё, что создавалось не одно десятилетие, подверглось разграблению.

Гаврилова Гута стала хиреть, сейчас в деревне проживает лишь несколько семей. Часть жителей перебралась в п. Холмечи.

Источник: Суземский край. Историко-литературные очерки в 3-х книгах. Книга первая. От древности до наших дней.- Брянск, 2016 - 301с.

Подвигом славны твои земляки

Г

Гриценков Иван Григорьевич

Дата и место рождения: 1914 год.

Дата и место призыва:

Место службы, звание: рядовой

Судьба: умер в 1998 году. Похоронен на кладбище в д. Гаврилова Гута Суземского района Брянской области

Источник: воспоминание родных.

М

Моисеенков Павел Степанович

Дата и место рождения: 14 января 1913г., Брянская обл., Суземский р-н, д. Гаврилова Гута

Дата и место призыва:

Место службы, звание: связист

Судьба: награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «70 лет Вооруженных сил СССР». Умер 14.04.1994 года. Похоронен на кладбище в п. Холмечи Суземского района Брянской области.

Источник: беседа с дочерью Моисеенковой Валентиной Павловной.

С

Солощенко Михаил Семенович

Дата и место рождения: 1913г., Брянская обл., Суземский р-н, д. Гаврилова Гута

Дата и место призыва: 20.09.1943 г., призван по мобилизации Суземским РВК.

Место службы, звание: партизанский отряд имени Калинина, бригада «за Родину», Отдельный Западный батальон, 5 стрелковая дивизия 609 отдельной роты связи, 255 отд. батальон связи, телефонист, рядовой повар.

Судьба: демобилизован 25.09.1945 года. Награжден орденом «Красная Звезда» (12.03.1945), орденом «За боевые заслуги» (12.03.1945г.), орденом Отечественной войны II степени (11.03.1985г.), медалью «За взятие Берлина» (1948г.), медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медаль «За боевые заслуги», медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (26.02.1986г.). После войны работал в колхозе, потом в Холмечском леспромхозе. Работал на совесть, за что заслужил звание «Ударник коммунистического труда». Был женат, четверо детей: две дочери и два сына. Умер 24 ноября 1987 года. Похоронен на кладбище в п. Холмечи Суземского района Брянской области.

Источник: статья в газете «Рассвет» от 06.03.2001 года «Он брал Берлин», беседа с дочерью Мануковой В.М, узницей.